

УДК 811.111

А. Г. Торжок

*доцент кафедры теории и практики перевода
Белорусского государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент*

ЕЩЕ РАЗ О ШИРОКОЗНАЧНОСТИ И МНОГОЗНАЧНОСТИ

В статье высказывается предположение о том, что в основе различия понятий семантической широкозначности и многозначности лежат разные семы семантической структуры глагола, а именно категориальной семы деятельности вообще в любой форме (широкозначность) и семы конкретного действия или глагольности (многозначность).

Слова широкой семантики занимают особое место в лексической системе английского языка, а глагол *do* благодаря особенностям своей семантики и функционирования представляет особый интерес.

Известно, что семантика слова — это сложная структура, включающая несколько компонентов. Причем смысловая структура глагола более емкая и гибкая, чем всех других частей речи [1].

Первым и основным компонентом значения слова является его предметно-понятийная соотнесенность, его концептуальное ядро, отображение какого-то отрезка внеязыковой действительности, представленное в виде соответствующего понятия [2].

Факт отражения реальной действительности через понятия находит отражение в существовании слов широкой семантики (вещь, дело, делать и т. п.). Основной особенностью слов широкой семантики является их соотнесенность с понятием, в котором объективная действительность выражена в максимально обобщенном виде. Главный компонент значения глагола широкой семантики *do* — деятельность вообще, деятельность в любой форме («the leading sense of the verb». The Oxford English Dictionary, Oxford, 1933) непосредственно соотносится с экстралингвистической сущностью — деятельностью человека, характеризуя ее как деятельность вообще, осуществляемую безотносительно к ее конкретной форме.

Идея действия, активности, динамизма, оставляющая основу семантики глагола *do*, является в то же время одним из отличительных признаков семантического основания категории глагола. Поэтому значение действия или деятельности глагола *do* можно определить как категориальную сему семантического основания этого глагола. Именно благодаря пересечению понятий деятельности и глагольности в структуре глагола *do* он является одним из самых синсематичных глаголов английского языка, что составляет его

особенность, как и любого другого слова широкой семантики, т. е. глагол *do* может коррелировать в дискурсе почти с любым глаголом. Например: «*What have you been doing?*» *she asked*. — «*Thinking mostly. About us*», *he answered looking at her steadily* (H. Robins).

Такая противопоставленность *do* глаголам состояния позволяет говорить о выделении второй семы глагола *do* — действия (активного в противоположность инактивному) и служит одним из факторов, не позволяющих рассматривать глагол *do* только лишь как средство грамматического порядка или показатель чистой глагольности. Наличие этой менее абстрактной семы (активного действия в отличие от инактивного) четче всего выявляется при корреляциях *do* с глаголами состояния или инактивного действия.

Кроме сем действовани^я, действия и субъектно-объектной направленности, в семантической структуре глагола *do* присутствует еще ряд сем, соответствующих приблизительно пятнадцати значениям, зафиксированным различными словарями (Webster's New International Dictionary. L., 1958; Comprehensive Desk Dictionary. v. 1, N.Y., 1958 и др.). В каждом из этих значений глагол *do* выступает не как слово широкой семантики, а как многозначный глагол, реализующий одно из своих значений. Например:

1. «*There's no patient expected. I couldn't put you in just any room.*» — «*Any room will do,*» — *I said* (E. Hemingway).

2. *With that they all laughed except Jenkins. When they had all done he made a noise like the first effort of an animal to laugh* (G. K. Chesterton).

3. «*Tell Fleur that it's no good, please; I must do as my father wished before he died*» (J. Galsworthy).

В этих примерах глагол *do* это многозначный глагол, реализующий те семы своей многозначности, которым соответствуют значения глаголов *suffice*, *finish* и *behave/act*. Глагол *do* в таких случаях не является широкозначным, поскольку не задействована основная базовая сема этого глагола: широкого значения действовани^я вообще, которая позволяет ему коррелировать с любым глаголом, в то время как многозначность, распадаясь на отдельные семантические сегменты и развиваясь за счет метафорической и метонимической деривации от первичного значения, не сводится к единому значению. В отличие от многозначности широкозначность сохраняет семантический инвариант в различных употреблениях.

Таким образом, основное отличие слов широкой семантики от обычных многозначных слов заключается в том, что широкое значение остается основой любого специализированного своего варианта. Внешним признаком различения употребления *do* как многозначного или широкозначного глагола, является отсутствие или наличие рядом с *do* сопровождающего местоименного слова или

существительного (*thing*). И эта тесная связь с контекстом является отличительной особенностью слов широкой семантики.

Некоторые авторы рассматривают широкозначность как явление семантического опустошения, которое и позволяет рассматривать глагол *do* как вспомогательное служебное слово, т. е. как глагольный заместитель типа: *You run faster than I do*. В таких случаях, по мысли автора, на первый план выходит грамматическое значение этих слов [3].

В связи со смешением понятий парадигматической оформленности и функционирования необходимо более подробно остановиться на соотношении этих двух глаголов: служебного вспомогательного глагола *do* и глагола широкой семантики *to do*. При их внешней омонимичности они различны.

Первое различие заключается в том, что парадигма вспомогательного глагола *do* состоит из трех форм (*do, does, did*), а парадигма широкозначного *do* представлена гораздо большим количеством форм (*do, does, did, was doing, is doing, will be doing* и т. д.), т. е. наличествует во всех временах английского глагола.

Второй момент — это то, что (как уже было отмечено) широкозначность глагола (в данном случае *to do*) предполагает включенность в семантику такого глагола значений многих других глаголов, на что указывает сопровождающее широкозначный глагол *to do* местоименное слово (*it, this/that, so, etc.*) или слово *thing*, которые подразумевают контекстуальную связанность широкозначного глагола с каким-то более конкретным действием.

И третий фактор, свидетельствующий, что перед нами два разных глагола — смысловой и служебный (несколько столетий назад имевшие один корень), это наличие инфинитивного маркера *to* перед смысловым глаголом широкой семантики *to do* и отсутствие такового у вспомогательного *do*.

И наконец, возвращаясь к упомянутым примерам типа *You run faster than I do*, представляется необходимым заметить, что в таких случаях этот служебный глагол *do* не замещает предшествующее сказуемое *run faster*, а лишь сигнализирует его имплицитное присутствие, поскольку возможны обе формы: *I do* и *I do run faster*, и при этом совсем необязательно, чтобы полная форма несла эмфатическое усиление.

Упомянутое существительное *thing*, будучи широкозначным словом, также заслуживает особого внимания и анализа семантической структуры.

В парадигматическом плане *thing* обладает значением, которое заключается в широкой понятийной соотнесенности этого существительного. Как любое другое слово широкой семантики, *thing* синсеманлично и требует связи с контекстом. Например: «*Really*», *said Winifred*, «*she does the most impossible things! Fancy her coming!*» (J. Galsworthy).

Семантическая структура *thing* также широка, как и семантика глагола *to do*. Семантике слова *thing* присуще значение широкой номинативности или «вещности», благодаря наличию которой значение *thing* покрывает своей семантикой значение любого существительного, с которым коррелирует в контексте, чаще всего с неличными глагольными формами: инфинитивом, герундием или причастием. Например:

1. *He liked skiing and boxing and fishing and shooting, the solitary sports. The things a man could do alone* (A. Trollope).

2. *If only she had the right to sit there beside him, her arm through his! If only she could pat his sleeve every few minutes to make sure he was really there, hold his hand and use his handkerchief to wipe away her tears of joy. For Melanie was doing all these things, unashamedly* (M. Mitchell).

Обобщенно номинативная семантика существительного широкой семантики *thing* покрывает собой значения всех слов, в которых имеется номинативный элемент. В данном случае этот номинативный элемент очевидно присутствует в глагольных формах герундия (*skiing, boxing, fishing, shooting*) и инфинитива (*to sit, pat, hold, use*).

Интересно при этом отметить тот факт, что обобщенно-номинативная семантика широкозначного существительного *thing* оказывает двойное воздействие на значение глагола *do* и всего сочетания, увеличивая степень обобщенности самого глагола, благодаря чему становятся возможны корреляции всего сочетания даже с существительными: *the solitary sports — the things ... could do*.

В заключение, обобщая все вышесказанное, можно предположить на примере слов широкой семантики — глагола *do* и существительного *thing*, что общая номинативная семантика *thing* служит основой широкозначности подобных ей существительных, а в основе понятия широкозначности глагола *to do* лежит сема общего значения действия вообще в отличие от более конкретной семы действия, которая составляет семантическую основу глагольной многозначности.

1. Виноградов В. В. Русский язык. М. ; Л. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. 784 с.

[Вернуться к статье](#)

2. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 248 с. [Вернуться к статье](#)

3. Лотова И. С. Синтаксические структуры с десемантизированным существительным *thing* в современном английском языке (к проблеме заместительной функции существительных) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. М., 2002. 22 с. [Вернуться к статье](#)

A. G. Torzhok

Once again about the broad semantics and polysemous verbs

The article concerns the problem of differentiation between groups of verbs: one of the verbs of broad semantics and the other — of polysemous verbs. The basis of such differentiation lies in distinguishing between the two essential semes of the semantic structure — 1) «activity of any kind whatever» that constitutes the basis of verbs of broad semantics and 2) the seme of active dynamism, which steps out as the marker of its verbal character and makes the semantic basis of polysemous verbs. The analysis is done while considering different cases of the notional verb *to do* usage in various types of context.

A touch is also done upon the problem of nouns of broad semantics such as *thing*, which possesses the basic broad seme of nomination.